О. С. ЛЕБЕДЕВА

كلنار

ОБЪ ЭМАНСИПАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

С.-Петербургъ.
1900.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

ОБЪ
ЭМАНСИПАЦІИ
МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22-го Мая 1900 года.

Объ эмансипаціи мусульманской женщины.

Не такъ давно нами были изложены взгляды по поводу необходимости эмансипаціи мусульманской женщины въ рѣчи, сказанной въ Королевскомъ Римскомъ университетѣ, на XII конгрессѣ оріенталистовъ, бывшемъ въ октябрѣ 1899 года.

Краткость времени предоставленнаго въ наше распоряженіе не позволила тогда изложить весь тотъ интересный матеріалъ, который былъ собранъ нами по возбужденному вопросу. Этотъ вопросъ не только важенъ съ гуманной точки зрѣнія, но

онъ имѣетъ великое культурное значеніе, а потому мы опять указываемъ пути къ его разрѣшенію и обращаемся ко всему цивилизованному міру за содѣйствіемъ, такъ какъ пора, въ нашъ вѣкъ, вывести мусульманскую женщину изъ того рабскаго положенія, въ которомъ она нынѣ находится.

Большинство фанатичныхъ и необразованныхъ мусульманъ, а съ ними вмѣстѣ незнакомые съ исламомъ европейцы, полагаютъ, что онъ исключаетъ женщину изъ общественной жизни и не позволяетъ получать ей образованіе, одинаковое съ мущиной. Но это предразсудокъ, съ которымъ не только надо бороться, но его слѣдуетъ искоренить, такъ какъ онъ идетъ въ разрѣзъ съ подлиннымъ ученіемъ Мохаммеда, изложеннымъ въ его коранѣ.

Коранъ признаетъ за женщиной столько же правъ, сколько обязанностей. Въ немъ

сказано: „Изъ благъ, дарованныхъ Богомъ мущинѣ, женщина не изъ меньшихъ. Богъ соединилъ мужщину съ женщиной для того, чтобы они другъ друга любили и обоюдно поддерживали“, и еще въ другомъ мѣстѣ: „Мущины помните торжественное обѣщаніе, данное вами женщинѣ“, т. е. коранъ говоритъ о равноправіи женщины и мужщины. Также не можетъ быть и рѣчи относительно существованія закона, предписывающаго мусульманской женщинѣ изолированную жизнь, имѣть закрытое лицо и назначеніе служить лишь для удовольствія своего мужа и властелина. Мусульманскіе теологи исказили смыслъ корана, въ которомъ просто указывается женщинамъ жить честно и одѣваться скромно, чтобы для взоровъ чужихъ были открыты только лицо и руки, т. е. совершенно наоборотъ тому, что происходитъ нынѣ въ мусульманскомъ мірѣ.

Если мы бросимъ взглядъ на общественное положеніе мусульманской женщины во время апогея арабской цивилизаціи, то мы увидимъ, что исламъ никогда не препятствовалъ тому, чтобы она получала одинаковое образованіе и одинаковыя права съ мущиной. Дѣйствительно это и было такъ въ Багдадѣ, во время Омейядовъ и первыхъ Абассидовъ, до царствованія Кадиръ Билляхъ (921 г. послѣ Р. Х.), который первый остановилъ прогрессъ въ цивилизаціи мусульманскаго міра.

Мы можемъ привести рядъ примѣровъ и фактовъ, указывающихъ на ту видную роль, которую играла мусульманская женщина.

Въ царствованіе Халифа Мансура двѣ принцессы, его двоюродныя сестры, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Византіи и имѣли на себѣ мужской боевой костюмъ (кольчуги).

Во время Решида и Мээмуна дамы диспутировали съ учеными, принимали участіе въ декламированіи стиховъ и были душою общества, поражая всѣхъ своимъ образованіемъ.

Молодыя же дѣвушки даже сражались въ конномъ строю и командовали войсками.

Собранія у дамъ высшаго общества продолжались до царствованія Мутеввекиля.

Мать Муктедира, Катр-ун-Неда, предсѣдательствовала въ засѣданіяхъ высшаго суда, принимала въ особыхъ аудіенціяхъ иностранныхъ пословъ и высшихъ сановниковъ, созывала засѣданія судей и именитыхъ гражданъ, объявляла государственные указы, подписанные ея рукой.

Императрица Зубейда, супруга Гарун-ер-Решида, была женщиной необыкновеннаго ума и выдающейся поэтессой. Она построила на свой счетъ большой водопроводъ въ Меккѣ и выстроила вновь го-

родъ Александротту, разрушенный греками.

Буранъ, супруга ея сына Мээмуна (826 г. христіанской эры), отличавшаяся красотой, умомъ, добродѣтелью и ученостью, основала въ Багдадѣ нѣсколько коллегій и больницъ для женщинъ.

Сукейна, правнучка Мохаммеда по дочери его Фатымѣ, блистала своей ученостью. Ея салонъ былъ мѣстомъ собранія всѣхъ ученыхъ и знаменитыхъ людей того времени.

Поэтесса Фадль жила во время Мутеввекиля и ея стихи признавались наравнѣ съ произведеніями лучшихъ поэтовъ.

Шейха Шухда, въ XII-мъ вѣкѣ христіанской эры, читала лекціи въ Багдадѣ по исторіи, литературѣ и риторикѣ.

Другая знаменитая женщина того же времени, Зейнебъ Умм-уль-Муэйидъ, имѣла дипломъ профессора юриспруденціи.

Въ царствованіе Саладина славилась Такійе, дочь Абдуль Фараджа, которая читала лекціи о Хадисахъ (преданіяхъ объ изрѣченіяхъ пророка) и была, кромѣ того, выдающейся поэтессой.

Умм-уль-Хайръ Фатыма и Умм-Ибрагимъ Фатыма-эль-Ездани преподавали богословіе.

Сейда Нефисса была учительницей Шейха Шаффія и при кончинѣ его читала обычныя заупокойныя молитвы.

Въ Испаніи положеніе мусульманскихъ женщинъ той эпохи было то же, что въ Малой Азіи. Древніе авторы, какъ напримѣръ, Ахмедъ Макри, въ своемъ сочиненіи „Нефх-ут-Тыби“, т. е. „Ароматическое дуновеніе“, упоминаетъ о цѣлой плеядѣ выдающихся женщинъ, украсившихъ собою Гренаду, какъ напримѣръ: Назгунъ, Зейнебъ, Хафса, Калайе, Сафія и многія другія блистали яркимъ, неугасаемымъ свѣ-

томъ своего просвѣщеннаго ума. Здѣсь, какъ и въ Багдадѣ, онѣ изучали всѣ отрасли наукъ и искусствъ.

Среди неурядицъ XII-го вѣка, когда общественный строй и политика Западной Азіи приближались къ своему паденію, женщина еще была предметомъ рыцарскаго поклоненія и самыхъ нѣжныхъ заботъ. Бракъ признавался торжественнымъ актомъ, а семейный очагъ—святилищемъ, рожденіе же дѣтей считалось благословеніемъ Божіимъ. Мать была первою воспитательницею своихъ сыновей, которые, затѣмъ, ввѣрялись попеченію воспитателей. Дочерей воспитывали въ правилахъ высокой добродѣтели, подготовляя ихъ быть „матерями гражданъ“, т. е. „уммухатъ эр-рыджаль“, по выраженію изъ книги „Китаб-уль-Іётибаръ“.

Тогда музыка еще не преслѣдовалась въ общественной жизни мусульманъ фана-

тическими толкователями ислама и потому она была любимымъ занятіемъ женщинъ высшаго общества. Принцесса Алійе, сестра Решида, обладала замѣчательнымъ музыкальнымъ талантомъ, а сочиненія ея упоминаются въ книгѣ „Китаб-уль-Агани“ (книга пѣснопѣній) Абдуль Фараджа Испаханскаго. Дочь этой принцессы имѣла также музыкальное дарованіе.

Обейда, жившая во времена Мээмуна и Мутассима, описана въ вышеупомянутой книгѣ, какъ женщина замѣчательная по красотѣ, добродѣтели и таланту. Голосъ ея былъ пѣвучій, нѣжный, а за искусство, съ которымъ она аккомпанировала себѣ на тамбуринѣ, дали ей прозваніе „Эт-Тамбурійе“.

Принцессы и дамы высшаго общества давали музыкальные вечера, называемые „Наубатъ-Эль-Хатунъ“, на которыхъ принимали участіе оркестры, составленные

болѣе чѣмъ изъ ста музыкантовъ и дирижируемые искусными капельмейстерами.

Султаны Тимуриды, принесшіе много нововведеній изъ Персіи, установили, между прочимъ, обычай устраивать во дворцѣ, въ персидскій новый годъ, большой благотворительный базаръ, на которомъ нарядныя принцессы и другія дамы продавали разныя вещи въ красиво устроенныхъ павильонахъ. Самъ монархъ, принцы и высокопоставленныя лица покупали вещи, любуясь красотой, граціей и умомъ этихъ блестящихъ женщинъ того времени. Такой благотворительный базаръ назывался „Минэ-Базаръ“.

Многія женщины царствовали у разныхъ мусульманскихъ народовъ. Изъ нихъ мы назовемъ только самыхъ знаменитыхъ, такъ какъ перечисленіе всѣхъ именъ утомило бы вниманіе читателя.

Турхан-Хатунъ, вдова Саада II-го, Ата-

бэка Ширазскаго, и Айше-Хатунъ — эти двѣ царственныя особы, отличавшіяся большими познаніями и любовью къ архитектурѣ, украсили Ширазъ великолѣпными зданіями.

Въ Каирѣ, сестра Хакима би-эмр-Илляхъ, знаменитая ученая, прозванная „Ситтуль-Мулькъ“, была регентшей, послѣ смерти ея брата, съ титуломъ „Королевы мусульманъ“.

Въ Индіи, Разія Бегумъ, дочь султана Алтэмшъ, вступила на тронъ Дельги послѣ низверженія ея брата.

Нури-Джеханъ, супруга Дженангира, была такъ обожаема своимъ мужемъ, что онъ предоставилъ ей управленіе государствомъ и повелѣлъ чеканить монеты съ ея изображеніемъ. Эта прекрасная царственная особа была воспѣта извѣстнымъ англійскимъ поэтомъ Томасъ Муромъ подъ именемъ „Лаллэ-Рухъ“. До сихъ поръ еще

можно видѣть развалины ея мавзолея въ Лахорѣ.

Переходя засимъ къ Крыму и Сараю, мы знаемъ, что жены Крымскихъ и Сарайскихъ хановъ пользовались полной свободой. О дворѣ же Узбекъ-Хана арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута свидѣтельствуетъ такъ: „Туркменскія женщины лица не закрывали. Онѣ пользовались большимъ почетомъ, а жены хановъ играли важную роль въ государственныхъ дѣлахъ. Еще со времени Султана Берекета онѣ писали въ бумагахъ: „мнѣніе Хатунъ по этому поводу совпадаетъ съ мнѣніемъ Эмировъ“. Каждая хатунъ получала свою часть изъ государственнаго дохода.

И такъ, мы видимъ, что мусульманская женщина пользовалась полной свободой, получала одинаковое образованіе съ мущиной, занимала высокое общественное положеніе и играла видную роль не только

въ семейной жизни, гдѣ принадлежало ей воспитаніе юношества, но даже въ государственномъ управленіи, въ наукѣ и искусствахъ. Она могла дѣлать громадный прогрессъ по пути къ умственному развитію и завоеванію общественнаго положенія—исламъ этому не препятствовалъ.

Къ несчастію, ходъ историческихъ событій, ложное толкованіе ислама и постепенное развитіе грубаго обычнаго права, установленнаго впослѣдствіи, поработили мусульманскую женщину.

Жестокая борьба, которую вели мусульмане во время Крестовыхъ походовъ, сосредоточила ихъ стремленія на одной только мысли о самосохраненіи: „Primum vivere, deinde philosophari“.

Едва только побѣды Зенджи, Нуреддина и Саладина *), спасли мусульманъ

*) Салях-уд-динъ, Юсуфъ.

отъ нападеній франковъ, какъ наплывъ татарскихъ ордъ уничтожилъ цивилизацію Востока и подготовилъ порабощеніе женщины.

Нельзя отрицать того, что цивилизованное общество не можетъ существовать безъ образованной женщины. „Желать ограничить роль женщинъ только управленіемъ домомъ, воспитывать ихъ лишь для этой цѣли, это значитъ забыть, что изъ дома всякаго гражданина исходятъ всѣ ошибки и предразсудки, управляющіе міромъ“, какъ говоритъ Эмэ Мартэнъ, присовокупляя при этомъ: „На груди матерей воспитываются умъ и добродѣтели народовъ, другими словами,—цивилизація человѣческаго рода“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что политическія причины, религіозныя и династическія распри, продолжительныя войны и междоусобія были единственными ви-

новниками остановки прогресса цивилизаціи среди мусульманъ, которая отступила на задній планъ, въ то самое время, когда начинала развиваться цивилизація на Западѣ.

Тогда-то мусульманская женщина все болѣе и болѣе подчинялась капризу мущины, которому, въ силу своего ревниваго деспотизма, удалось ее убѣдить въ ложномъ толкованіи, что исламъ запрещаетъ ей учиться и имѣть одинаковыя права съ мущиной.

Она бы навсегда осталась рабой, если бы европейское вліяніе не пришло къ ней на помощь.

Франція играетъ немаловажную роль въ образованіи мусульманской женщины. Она устроила въ Алжирѣ и Тунисѣ школы для мусульманскихъ дѣвушекъ, въ которыхъ преподавательницы-француженки, движимыя желаніемъ улучшить бытъ сво-

ихъ мусульманскихъ сестеръ, обучаютъ ихъ, кромѣ арабскаго, французскому языку, первоначальнымъ свѣдѣніямъ по наукамъ и искусствамъ, а также шитью и поваренному искусству.

Выпускаемыя изъ этихъ школъ молодыя дѣвушки очень цѣнятся женихами, какъ пріученныя къ чистотѣ, порядку и собственному достоинству, сохранивъ себя въ правилахъ ислама. Надо замѣтить, что въ школахъ религіозные вопросы не затрагиваются французами и преподаваніе религіи оставляется за мусульманами.

Мусульманскія дѣвушки, въ французскихъ школахъ, настолько пріучаются къ потребностямъ цивилизаціи, что при выходѣ въ замужество требуютъ отъ своихъ жениховъ приличную мебель, просторныя комнаты съ окнами, дающими солнце и воздухъ, столь необходимые для здоровья и чистоты, и болѣе веселаго вида квар-

тиры; онѣ даже требуютъ найма квартиръ въ европейскихъ домахъ. Все это, какъ извѣстно, не составляло потребности въ жизни мусульманской женщины, да и было ей недоступно. Онѣ вводятъ въ обычай обѣдать за однимъ столомъ съ мужемъ и дѣтьми, сидя на стульяхъ, а не на полу, какъ это дѣлалось прежде. Онѣ отказываются носить покрывало на лицѣ, говоря, что это варварскій обычай, вовсе не требуемый религіей, и что существуетъ нѣсколько мусульманскихъ племенъ, которыя никогда не принимали этого обычая, введеннаго ложнымъ толкованіемъ, а не требованіемъ чистаго ислама.

Франція дала подвластнымъ ей мусульманамъ два существенныя преимущества, которыми достигнуты наилучшіе результаты, а именно: Указъ Сената 22-го Апрѣля 1863 года, дополненный Императорскимъ декретомъ 9-го Мая 1868 года

давшіе туземцамъ обоихъ половъ право обезпеченія личной свободы и собственности, что служитъ лучшимъ побужденіемъ къ работѣ и экономіи, а вслѣдствіе этого и лучшимъ способомъ для развитія общественнаго и частнаго богатства. Закономъ же, изданнымъ въ Апрѣлѣ 1882 года, мусульманскимъ семействамъ даны фамиліи, какъ отличіе ихъ личностей.

Наконецъ, въ настоящее время, во Франціи подготовленъ проектъ закона, которымъ предоставляются мусульманамъ политическія права для того, чтобы ихъ мало-по-малу ассимилировать съ французами.

Изъ изложеннаго видно, что вопросъ объэмансипаціи мусульманской женщины во Франціи получилъ уже практическое разрѣшеніе. То, что было прежде мечтою, нынѣ становится дѣйствительностью.

Въ Сиріи умственное пробужденіе му-

сульманской женщины совершилось, благодаря школамъ, основаннымъ европейцами и руководимымъ французскими воспитательницами.

Въ Египтѣ основаны англичанами для мусульманскихъ дѣвушекъ народныя школы, а Турція послѣдовала ихъ примѣру въ болѣе слабой степени.

Переходя къ мусульманской литературѣ, мы должны отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что въ арабскихъ и турецкихъ журналахъ, напримѣръ, въ „Муктатафъ“ и „Хиляль“ въ Каирѣ и „Лисан-уль-Халь“ въ Бейрутѣ, и другихъ, появляется масса романовъ и статей серьезнаго содержанія, написанныхъ женщинами.

Не могу не упомянуть нѣкоторыхъ современныхъ образованныхъ мусульманскихъ женщинъ, заявившихъ о себѣ на поприщахъ просвѣщенія и благотворенія.

Такъ, въ Каирѣ, принцесса Чешми-

Афэтъ, третья вдова Хедива Измаил-паши, замѣчательна по своей благотворительной дѣятельности, какъ основательница убѣжища для слѣпыхъ и прекрасной женской школы для разныхъ національностей и, преимущественно, арабскихъ дѣвушекъ. Затѣмъ извѣстны: Айше Таймурійе, какъ художественная поэтесса, и Зейнебъ Фаввазъ, какъ авторъ обширной біографіи мусульманскихъ женщинъ, названной „Эд-дурр-эль-мансуръ фи Табакатъ раббатъ эль-худуръ“, что значитъ въ переводѣ на русскій языкъ: „разбросанныя жемчужины прекраснаго пола“. Наконецъ, надо сказать еще о Маріамъ Халиль—авторѣ прекрасныхъ сочиненій въ прозѣ.

Въ Константинополѣ извѣстны: Фатыма Алійе-Ханумъ, какъ весьма образованная женщина, написавшая нѣсколько романовъ и множество философскихъ статей, и Мак-

булэ Лэмъанъ-Ханумъ—по своимъ философскимъ письмамъ. Сочиненія этихъ обѣихъ дамъ появились десять лѣтъ тому назадъ въ газетѣ „Терджумани-Хакикатъ“, издаваемой тогда Ахмедомъ Мидхатъ Эфенди, но въ то время не было разрѣшено мусульманскимъ писательницамъ подписывать свое имя.

Движеніе на Востокѣ въ пользу эмансипаціи мусульманской женщины получило новый толчокъ со времени основанія журналовъ самими мусульманками, какъ напримѣръ, въ Египтѣ „Имраатъ“, и „Фетатъ“, а въ Константинополѣ „Ханумляра махсусъ газетасы“, подъ редакціей поэтессы Ныгяръ Ханумъ.

Эти журналы, поддерживаемые сторонниками женской эмансипаціи, стремятся къ поощренію образованія мусульманской женщины. Они стараются уничтожить всѣ отжившіе обычаи, подъ прикрытіемъ ко-

торыхъ держать женщину въ невѣжествѣ и въ грубой опекѣ, и возвратить ей то высокое положеніе, которое она нѣкогда занимала въ цивилизованномъ мусульманскомъ мірѣ.

Въ послѣднее время нѣкоторые мусульманскіе писатели, пользующіеся авторитетомъ на Востокѣ, также выступили въ своихъ сочиненіяхъ въ пользу эмансипаціи женщинъ и будемъ надѣяться, что они повліяютъ на своихъ единовѣрцевъ и разсѣятъ то религіозное недоразумѣніе, благодаря которому восточная женщина утратила прежнія свои права.

Мы не можемъ не назвать двѣ книги, замѣчательныя по широтѣ изложенныхъ въ нихъ взглядовъ, а именно: „Тахрирэль-Имраатъ“ Кассима Эминъ-Бея, предсѣдателя апелляціоннаго суда въ Каирѣ, и „эль-Имраат-фиш-Шаркъ“ Васыфа, высокопоставленнаго чиновника въ Египтѣ, а

также упомянемъ о статьѣ мусульманскаго писателя въ Калькуттѣ Сеида Эмиръ Али подъ заглавіемъ „Эн-ниса-филь-Исламъ“, т. е. мусульманскія женщины.

Быть можетъ во всемъ этомъ литературномъ движеніи мы можемъ видѣть зарю, предвѣщающую наступленіе свѣтлаго времени для мусульманской женщины и сказать вмѣстѣ съ поэтомъ: „Magnus ab integro nascitur ordo“.

Но въ этой величественной задачѣ, имѣющей цѣлью умственное возрожденіе Востока, мы, европейцы, обязаны принять самое дѣятельное участіе. Въ былое время мы многое заимствовали съ Востока и теперь, новѣйшая цивилизація, въ свою очередь, нравственно обязана подѣлиться съ нимъ своимъ просвѣщеніемъ и гуманнымъ вліяніемъ.

Разбудимъ же Востокъ отъ его вѣкового сна! Для этой цѣли прежде всего мы

предлагаемъ учрежденіе Обществъ Востоковѣдѣнія, при помощи которыхъ необходимо поучать и удовлетворять умственныя и матеріальныя потребности восточныхъ народовъ. Связывая, такимъ образомъ, интересы Запада съ Востокомъ, эти Общества должны работать внѣ всякихъ религіозныхъ и политическихъ вопросовъ.

Мысль о такихъ Обществахъ мы пропагандировали еще три года тому назадъ и счастливы отмѣтить, что нынѣ *въ Россіи* основано *Общество Востоковѣдѣнія*, уставъ котораго утвержденъ Г. Министромъ Финансовъ 29 Февраля 1900 года (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, № 45).

Общество это, съ Центральнымъ Управленіемъ въ С.-Петербургѣ, „имѣетъ цѣлью распространеніемъ среди восточныхъ народовъ точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о Россіи, а также ознакомленіемъ русскаго

общества съ матеріальными нуждами и духовною жизнью Востока,—содѣйствовать сближенію Россіи съ восточными странами и служить проводникомъ русской культуры и производительности среди восточныхъ народностей какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ея“ (Уставъ Общ. § 1).

Общество состоитъ изъ лицъ обоего пола въ званіи членовъ: почетныхъ, попечителей, дѣйствительныхъ, соревнователей и сотрудниковъ, и подраздѣляется на особо организуемые отдѣлы въ С.-Петербургѣ и отдѣленія въ пунктахъ какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея, въ восточныхъ государствахъ.

Преслѣдуя основную цѣль своего учрежденія, Общество дѣйствуетъ по программѣ, распадающейся на три главные отдѣла:

1. *Торгово-Промышленный*, занимающійся изслѣдованіемъ всѣми доступными спо-

собами экономическаго и торгово-промышленнаго состоянія народовъ Востока, особенно по отношенію сбыта русскихъ товаровъ и организаціи этого сбыта.

2. *Научно-культурный* занимается изученіемъ Востока вообще и ознакомленіемъ съ нимъ Россіи, а Востока—съ Россіей.

3. *Образовательный* имѣетъ цѣлью подготовленіе въ Россіи дѣятелей для Востока, а внѣ ея—устройство профессіональныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Россійское Общество Востоковѣдѣнія только что организуется и начинаетъ свою жизнь. Цѣль настолько почтенна и важна для нашего отечества, что, по всему вѣроятію, оно привлечетъ въ свою среду всѣхъ кому дороги интересы культурнаго сближенія Россіи съ Востокомъ.

Еще восемь лѣтъ тому назадъ мы высказывали мысль и настаивали на необходимости въ культурныхъ вопросахъ изба-

виться отъ чувствъ религіозной и національной вражды и идти по пути къ истинѣ, указываемой разумомъ, просвѣщаемымъ ежедневно прогрессирующей наукой.

Два года тому назадъ во Франціи тѣ же мысли нашли практическое осуществленіе въ основаніи „Союза восточныхъ и западныхъ женщинъ“ *), состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Высочества египетской Принцессы Назлы.

Цѣль этого „Союза“, въ главныхъ основаніяхъ, заключается въ слѣдующемъ:

1) Въ установленіи добрыхъ взаимныхъ отношеній между Западомъ и Востокомъ и, путемъ посылки опытныхъ воспитательницъ, въ распространеніи просвѣщенія въ мусульманскихъ семьяхъ, не касаясь ихъ религіи.

Мы полагаемъ, что воспитаніе и обра-

*) Alliance des femmes orientales et occidentales pour le progrès des relations amicales entre toutes les nations et l'établissement de la paix permanente.

зованіе дѣвушекъ, какъ будущихъ матерей, весьма важно. Мусульманскія женщины жаждутъ образованія и потому необходимо, гдѣ можно, не касаясь религіи, преподавать науки и искусства. Надо всегда имѣть въ виду, что сыновья ислама до женитьбы остаются исключительно подъ руководствомъ матерей, роль которыхъ коранъ опредѣляетъ такъ: «*Рай находится у ногъ матерей*».

2) Въ устройствѣ въ Парижѣ, Константинополѣ и Алжирѣ такихъ учрежденій, въ которыхъ воспитательницы могли бы изучать тотъ языкъ, на которомъ онѣ должны будутъ вести преподаваніе. Въ свою очередь, эти учительницы должны умѣть преподавать французскій, англійскій, нѣмецкій, итальянскій или какой-либо другой европейскій языкъ.

3) Въ переводѣ на восточные языки книгъ, которыя были-бы полезны для озна-

комленія Востока съ европейскими литературой и религіями *).

4) Въ употребленіи всѣхъ стараній какъ во Франціи, такъ и въ Европѣ вообще, для установленія гуманныхъ чувствъ между народами, большаго уваженія къ различнымъ племенамъ, религіямъ и обычаямъ.

Такимъ образомъ, какъ „Общество Востоковѣдѣнія“, такъ и „Союзъ восточныхъ и западныхъ женщинъ“, вводя женщину Востока въ сферу цивилизаціи Запада, помогая ей воспитывать молодое поколѣ-

---

*) Восемь лѣтъ тому назадъ, имѣя желаніе познакомить ближайшихъ сосѣдей—турокъ съ произведеніями нашихъ знаменитыхъ авторовъ, мы тогда сдѣлали переводъ *на турецкій языкъ* слѣдующихъ произведеній:

Мятель и *Пиковая дама*—Пушкина.

Демонъ—Лермонтова.

Чѣмъ люди живы, *Два старика*, *Ильясъ*, *Семейное счастье*, *Хозяинъ и работникъ*, *Смерть Ивана Ильича* — Графа Л. Толстого.

Кромѣ того, нами переведено на турецкій языкъ *Опроверженіе Ренана*—Баязитова и составлены нами на томъ же языкѣ: *О чувашахъ въ Россіи* и *Краткая исторія русской литературы съ біографіями знаменитыхъ русскихъ писателей.*

ніе въ духѣ западнаго просвѣщенія и гуманныхъ идей, тѣмъ самымъ послужатъ къ установленію въ просвѣщеніи и общественной жизни мусульманской женщины равноправія съ мущинами.

Вопросъ объ эмансипаціи мусульманской женщины, какъ тѣсно связанный съ просвѣщеніемъ Востока, такъ отставшаго нынѣ отъ европейской цивилизаціи, не долженъ вселять какихъ-либо опасеній среди вліятельныхъ мусульманъ. Какъ поступилъ Шейхъ-уль-исламъ Туниса, привѣтствуя основаніе „Союза восточныхъ и западныхъ женщинъ“, такъ должны отнестись къ нашей мысли Шейхи-уль-исламы въ Константинополѣ и Каирѣ.

Мы видимъ теперь, что идея объ эмансипаціи мусульманской женщины все болѣе и болѣе утверждается на Востокѣ по мѣрѣ распространенія вліянія европейцевъ. Это вліяніе должно охватить Востокъ съ его

нравами, обычаями и со всѣмъ режимомъ его жизни.

Когда впервые высказывалась нами мысль объ эмансипаціи мусульманской женщины и, скажемъ, вообще женщины некультурныхъ странъ, то относились къ этомусъ сомнѣніемъ, но нынѣ эта мысль, какъ напримѣръ, въ Алжирѣ и Тунисѣ, совершенно естественна и находитъ себѣ практическую поддержку среди передовыхъ мусульманъ уже въ Египтѣ.

Еще недавно, магометанинъ, Кассимъ Эминъ—Бей, о которомъ мы упоминали выше, выступилъ въ Египтѣ съ горячею защитой интересовъ мусульманской женщины и для нея требуетъ:

1. Европейское образованіе и воспитаніе;

2. Независимость во всѣхъ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ;

3. Предоставленіе свободы при выборѣ мужа;

4. Лишеніе мужей права выгонять своихъ женъ, и

5. Установленіе закона, запрещающаго многоженство.

И такъ, сами знатоки ислама и исповѣдующіе его выступаютъ защитниками женскихъ правъ.

Мы надѣемся, что вліятельныя лица Востока помогутъ намъ въ практическомъ осуществленіи нашей мысли объ эмансипаціи мусульманской женщины и пойдутъ на встрѣчу нашимъ стремленіямъ.

Историческій ходъ событій и усовершенствованныя соціальныя формы жизни указываютъ потребность въ этомъ, такъ какъ возможно ожидать, что въ противномъ случаѣ, не въ далекомъ будущемъ, съ Востокомъ можетъ произойти повтореніе, такъ сказать, катастрофы нашествія татаръ, но въ обратномъ смыслѣ, т. е. тогда варварство уничтожило цивилизацію, а

теперь придется цивилизаціи поглотить варварство.

Самое лучшее было бы для Востока не отвергать нашу братскую руку, которую мы ему протягиваемъ, а работать вмѣстѣ.

Мы уже отчасти приближаемся къ лучшему будущему и потому надо съ полной энергіей стараться ускорить возвращеніе мусульманской женщинѣ ея историческихъ правъ и дать ей ту жизнь, которая согласна съ ея религіей и современной цивилизаціей!

Заканчиваемъ все сказанное выше предложеніемъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

1. Исламъ не служитъ препятствіемъ быть мусульманской женщинѣ равноправною съ мущиной;

2. Необходимо развивать организацію Общества Востоковѣдѣнія съ цѣлью озна-

комленія Востока съ европейскою цивилизаціей и сліянія съ нею, и

3. Необходимо стараться поднять не только уровень образованія мусульманской женщины, но и мусульманъ мущинъ, устройствомъ школъ для дѣвушекъ и мальчиковъ и снабженіемъ ихъ европейски-образованнымъ преподавательскимъ персоналомъ.

Таковы наши предложенія и позволяемъ себѣ надѣяться, что скромныя наши усилія не останутся безплодными и, быть можетъ, въ наступившемъ вѣкѣ произойдетъ культурное сліяніе Востока съ Западомъ въ одинъ гармоническій аккордъ.

Ольга Лебедева.